

А. С. Сенько

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРА

Исследуются основы теоретико-правовой модели осуществления прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора. Показывается, что прокурорский надзор распространяется как на стадию исполнения приговора, так и на деятельность субъектов правоотношений, непосредственно реализующих функцию исполнения приговора. Автор приходит к выводу, что объекты прокурорского надзора представлены судами, иными органами и учреждениями, должностными лицами, на которых законодательством возложена функция по исполнению приговора. Предметом прокурорского надзора является соответствие законодательству решений, действий (бездействия) объектов прокурорского надзора, а также лиц, в отношении которых постановлен приговор. Приводится авторская классификация правовых средств прокурорского надзора.

The article examines the fundamentals of theoretical and legal model of the prosecutor's supervision over the observance of the legislation during the execution of a sentence. It's revealing that the public prosecutor's supervision extends to the stage of execution of sentence as well as on the activities of the subjects of legal relationships that directly implement the function of the execution of sentence. The author comes to the conclusion that the objects of public prosecutor's supervision are presented by the courts, other structures and institutions, officials, which implement the function of the execution of sentence. The subject of public prosecutor's supervision is the correspondence of decisions, actions (inaction) of the objects of the public prosecutor's supervision to the legislation as well as those in respect of which the sentence decreed. The classification of legal resources of public prosecutor's supervision is given by the author.

Ключевые слова: прокурорский надзор; полномочия прокуроров; исполнение приговора.

Key words: public prosecutor's supervision; the power of prosecutors; enforcement (execution) of a sentence.

Введение. Венцом, фактическим и юридическим завершением совокупности уголовных, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных и организационно-материальных компонентов проводимой государством политики по противодействию преступности по праву признается институт исполнения приговора суда. Жизнедеятельность данного института обеспечивается рядом установленных гарантий, призванных способствовать его эффективному функционированию в выстроенной законодателем и правоприменителем системе борьбы с уголовными правонарушениями. Одной из таких ключевых гарантий является прокурорско-надзорная деятельность. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон о прокуратуре) в целях обеспечения верховенства права, законности и правопорядка, защиты прав и законных интересов граждан и организаций, общественных и государственных организаций прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законодательства при исполнении судебных постановлений, наказания и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера (ст. 4, 32–35) [1].

На реализацию указанной функции ориентируют прокуратуру и иные базовые нормативные правовые акты. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. (далее – УПК), в ст. 25 которого непосредственно содержится обязанность прокурора осуществлять надзор за исполнением судебных решений. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. (далее – УИК), предписывающий, что прокурорский надзор за соблюдением законодательства органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, осуществляется Генеральным прокурором Республики Беларусь и подчиненными ему прокурорами в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь (ст. 20).

В теории прокурорского надзора вопросам, связанным с сопровождением прокуратурой процесса исполнения приговора, уделено явно недостаточно внимания. Отсутствуют научные и научно-прикладные исследования, посвященные системному, комплексному рассмотрению обозначенной проблематики. Встречается лишь несколько монографических работ периода существования СССР, анализирующих отдельные аспекты прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора. К их числу относятся, в частности, труды Н. М. Белякина, В. Т. Михайлова, А. П. Сафонова, Б. М. Спиридонова, раскрывающие сущность и содержание прокурорского надзора за соблюдением законности в местах лишения свободы, в исправительно-трудовых учреждениях, в стадии исполнения приговора, при административном надзоре и т. п. [2–7].

Остальные же имеющиеся по тематике работы, во-первых, в своей совокупности являются малочисленными и, как правило, представлены статьями (тезисами). Во-вторых, посвящены либо конкретным техническим элементам прокурорской деятельности, либо в них акцент делается на иные сферы и отрасли прокурорского надзора [8, с. 175–199; 9, с. 29–32].

Вышеизложенное предопределяет цель проводимого в настоящей статье исследования, которой является разработка и анализ основ теоретико-правовой модели прокурорского надзора за

соблюдением законодательства при исполнении приговора, на базе которой возможно дальнейшее теоретическое, законодательное и правоприменительное матрицирование анализируемой деятельности прокуратуры и ее организации.

Основная часть. На наш взгляд, при матрицировании организации и деятельности по осуществлению надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора, следует применять традиционные теоретические схемы, успешно используемые при моделировании иных сфер прокурорского надзора. Такой подход позволяет, прежде всего, соблюдать преемственность и целостность достижений теории прокурорского надзора. Кроме того, спроектировать апробированный в теории механизм изучения того или иного функционального института прокурорского надзора на интересующую нас область прокурорско-надзорных отношений.

При моделировании той или иной функциональной деятельности прокуратуры и ее организации, ученые-юристы, как правило, прибегают к совокупности ряда критериев, базовыми из которых являются: объект прокурорского надзора, предмет прокурорского надзора и правовые средства прокурорского надзора.

Прежде чем обратиться к их анализу, следует определиться с правовой сущностью и содержанием самого института исполнения приговора, так как именно посредством его определяются рамки деятельности прокуратуры по реализации рассматриваемой в статье надзорной компетенции прокуратуры.

Вопрос о правовой природе института исполнения приговора в юридической литературе до настоящего времени является открытым и дискуссионным. Сложность и своеобразие его разрешения вызваны тесным взаимодействием здесь теории и законодательства уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового права, а также прокурорского надзора.

Подавляющее большинство авторов рассматривают институт исполнения приговора в контексте стадий уголовного процесса. Вместе с тем к вопросу о его содержании подходят с различных точек зрения. Как утверждал в свое время Я. С. Аврах, уголовно-процессуальная стадия исполнения приговора наряду с обращением приговора к исполнению, непосредственным его исполнением включает и фактическую реализацию назначенного судом наказания [10, с. 190–191]. Данная точка зрения в юридической литературе подверглась активной критике. В частности, обоснованно указывалось на ее несоответствие положениям действующего законодательства, в соответствии с которым фактическое исполнение наказания обеспечивается специальными органами, деятельность которых протекает вне сферы уголовного судопроизводства [11, с. 8].

По мнению, высказанному И. Д. Перловым, исполнение приговора – «это заключительная и самостоятельная стадия советского уголовного процесса, в которой реализуется вступивший в законную силу приговор путем обращения его к исполнению, контроля суда и надзора прокурора за приведением приговора в исполнение и законностью исполнения и судебного разрешения в установленном уголовно-процессуальном законом порядке вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора как по представлениям органов и организаций, фактически исполняющих приговор, общественных организаций и коллективов трудящихся, по заявлениям отдельных граждан, так и по инициативе суда или прокуратуры» [12, с. 13]. Подобное понимание назначения и границ стадии исполнения приговора получило достаточно широкое распространение в теории уголовного процесса. Приоритетной точкой зрения на сущность стадии исполнения приговора стало мнение, согласно которому в ее содержание включается: исполнение судом ряда приговоров; обращение судом приговоров к исполнению и контроль за приведением их в исполнение; разрешение судом вопросов в ходе исполнения приговоров [11, с. 8].

Параллельно в юридической литературе осознавалось и признавалось и более широкое значение содержания института исполнения приговора. Е. А. Матвиенко по этому поводу писал, что под исполнением приговора в широком значении понимается деятельность суда, прокуратуры, милиции, исправительно-трудовых учреждений, административных и иных органов по фактическому претворению в жизнь вступившего в законную силу приговора [13, с. 24].

С приведенного угла зрения рассматривается институт исполнения приговора в большинстве работ по проблематике прокурорского надзора [3; 6; 8, с. 175–178]. Этих же позиций при рассмотрении вопросов, связанных с осуществлением прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора придерживаемся и мы, понимая под исполнением приговора деятельность суда, а также других органов и учреждений, отдельных должностных лиц по обращению приговора к исполнению, приведению приговора к исполнению и фактическому исполнению приговора.

Ведя речь о прокурорском надзоре за соблюдением законодательства при исполнении приговора, необходимо также учитывать, что законодательством регламентируются процессы исполнения не только приговоров, но и определений и постановлений суда по уголовным делам (статьи 25, 399–403 УПК). В силу этого прокуратура, в соответствии с прямыми указаниями УПК, УИК, Закона о прокуратуре, нацелена на осуществление надзора за соблюдением законодательства при исполнении

как приговоров, так и определений и постановлений суда по уголовным делам. Следовательно, с позиций категориального подхода более приемлемым является употребление понятия «прокурорский надзор за соблюдением законодательства при исполнении приговора, определения и постановления суда по уголовным делам».

Вместе с тем, принимая во внимание основанные на правовых предписаниях сложившиеся категориальные традиции в теории прокурорского надзора и уголовного процесса (термином «исполнение приговора» в юридической литературе обозначается как исполнение непосредственно приговора, так и определения и постановления суда по уголовным делам), соответствующие положения действующего законодательства (раздел XI УПК именуется «Исполнение приговора»), а также в целях упрощения изложения и восприятия информации, как полагаем, допустимо применение наряду с понятием «прокурорский надзор за соблюдением законодательства при исполнении приговора, определения и постановления суда по уголовным делам» и сокращенного его варианта – «прокурорский надзор за соблюдением законодательства при исполнении приговора».

Переходя непосредственно к анализу теоретико-правовой модели прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора, прежде всего обратимся к категории «объект прокурорского надзора». Как правильно отмечает С. Г. Новиков, понятие объекта прокурорского надзора связано с определением правовых границ властных требований и притязаний прокурорских органов, с социальным и правовым статусом гражданина, с основными свойствами прокурорской системы [14, с. 70].

В теории прокурорского надзора вызывает разногласие сама трактовка понятия «объект прокурорского надзора». Одна группа авторов признают объектом прокурорского надзора органы, учреждения, должностных лиц и граждан, за которыми прокуратура осуществляет надзор. Другая – точное исполнение законодательства в деятельности указанных органов и должностных лиц. Третьи к объектам прокурорского надзора относят их деятельность [14, с. 71; 15, с. 10–58; 16, с. 61–62].

В этом ракурсе Б. С. Спиридонов, к примеру, отмечал, что объект надзора прокуратуры – точное исполнение законов, законность деятельности. Сами же органы, должностные лица и граждане выступают в качестве субъектов деятельности по точному исполнению законов. Они в определенных случаях являются субъектами правоотношений, возникающих в процессе осуществления прокурорского надзора между прокурором и этими субъектами деятельности [7, с. 68–70].

Нам в этом отношении ближе позиция В. В. Гаврилова, В. Г. Мелкумова и других юристов, считающих, что к объектам прокурорского надзора все же следует относить органы, учреждения, должностных лиц, граждан, в отношении которых прокуроры осуществляют надзорные функции. Ибо мнение о том, что действия (законность действий) участников правоотношений являются объектом прокурорского надзора, подверглось в теории прокурорского надзора, как видится, заслуженной критике по тем причинам, что прокурор тоже «участник правоотношений, связанных с исполнением закона» и собственным объектом надзора он быть не может [15, с. 11, 58; 17, с. 106; 18, с. 112, 129–130, 144–146].

Таким образом, под объектами прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора следует понимать органы, учреждения и должностных лиц, реализующих функцию исполнения приговора.

Для уяснения круга объектов прокурорского надзора обратимся к анализу содержания УПК, УК, УИК, Закона о прокуратуре, иных нормативных правовых актов. Результаты проведенного анализа позволяют отнести к объектам прокурорского надзора: суд; судебных исполнителей; органы внутренних дел; уголовно-исполнительные инспекции органов внутренних дел; инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел; администрацию по месту работы осужденного, а также органы, правомочные в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие соответствующими видами деятельности; исправительные учреждения открытого типа; арестные дома; исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения; органы или должностные лица, присвоившие воинские или специальные звания; командование воинских частей, учреждений, органов и воинских формирований; командование гарнизонов на гарнизонных гауптвахтах для военнослужащих; врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи, психиатрические стационары с обычным, усиленным и строгим наблюдением; специальные учебно-воспитательные учреждения (специальные школы закрытого типа и специальные профессионально-технические училища закрытого типа); места содержания под стражей (следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел, следственные изоляторы органов государственной безопасности, изоляторы временного содержания органов внутренних дел, изоляторы временного содержания органов пограничной службы, гарнизонные гауптвахты Вооруженных Сил); лечебно-трудовые профилактории.

С целью упорядочения представления о столь многочисленных объектах прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора целесообразно их классифицировать на две

группы по критерию отношения к той или иной отрасли прокурорского надзора, в рамках которой прокуроры осуществляют за ними надзор: объекты надзора за соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении; объекты надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера.

В свою очередь, вторая из названных группа объектов прокурорского надзора, в соответствии с предписаниями действующего законодательства, может быть классифицирована на такие подгруппы, как: органы и учреждения, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности; органы и учреждения, исполняющие принудительные меры безопасности и лечения; органы и учреждения, исполняющие принудительные меры воспитательного характера; места содержания под стражей; лечебно-трудовые профилактории.

Очередным базовым критерием моделирования организации и деятельности прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора является предмет прокурорского надзора. Относительно самого понятия «предмет прокурорского надзора», как и в случае с понятием «объект прокурорского надзора», в теории прокурорского надзора до настоящего времени не сложилось единой точки зрения.

Предмет прокурорского надзора либо отождествляется с объектом прокурорского надзора, либо заменяет его, либо конкретизирует задачи прокурорского надзора или акты, за точным исполнением которых надзирает прокурор, либо, наконец, охватывает саму деятельность прокурора [16, с. 62].

В соответствии со статьями 32 и 34 Закона о прокуратуре, предметом прокурорского надзора признается соответствие законодательству правовых актов и решений (действий) органов и должностных лиц, осуществляющих исполнение судебных постановлений и иных актов, подлежащих исполнению, а также соблюдение органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, учреждениями, исполняющими принудительные меры безопасности и лечения, принудительные меры воспитательного характера, администрациями мест содержания под стражей и лечебно-трудовых профилакториев законодательства, а также прав осужденных, лиц, подвергнутых принудительным мерам безопасности и лечения, принудительным мерам воспитательного характера, лиц, содержащихся под стражей и в лечебно-трудовых профилакториях, и выполнение ими своих обязанностей.

Б. М. Спиридонов к предмету прокурорского надзора за соблюдением законности в исправительно-трудовых учреждениях относил: 1) законность содержания осужденных; 2) соблюдение правил о режиме содержания; 3) соблюдение правил о труде осужденных; 4) соблюдение правил о политико-воспитательной работе среди осужденных; 5) соблюдение правил об общеобразовательном и профессионально-техническом обучении осужденных; 6) соблюдение правил об условиях содержания осужденных [5, с. 125–128]. Приведенное мнение относительно предмета прокурорского надзора можно признать приемлемым, так как оно отражает специфику предмета прокурорского надзора, его отличие от объекта прокурорского надзора. В то же время оно, как полагаем, не может быть применено в целом к надзору за соблюдением законодательства при исполнении приговора в силу своей узкопрофильной направленности. Прокурорский надзор за соблюдением законности в исправительно-трудовых учреждениях является лишь одним из сегментов в длинной цепочке составляющих содержание исполнения приговора.

Г. И. Бровин и В. Т. Михайлов предметом прокурорского надзора за законностью исполнения приговора признавали конкретные общественные отношения, складывающиеся в сфере их исполнения между учреждениями и другими органами, призванными исполнять приговоры, и осужденными или оправданными лицами, а также всеми другими гражданами и должностными лицами [19, с. 6]. Слабой стороной анализируемого определения, как видится, является гипернеперсонифицированность сферы приложения усилий прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора, что в конечном итоге затрудняет уяснение сущности и специфики рассматриваемого вида прокурорского надзора.

При определении предмета прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора, на наш взгляд, нужно придерживаться подходов к понятию предмета прокурорского надзора, проповедуемых В. В. Гавриловым. Основываясь на их содержании, можно с уверенностью сказать, что предметом прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора является: соответствие правовых актов, решений, действий (бездействия) объектов прокурорского надзора предписаниям действующего законодательства; соблюдение при исполнении приговора законодательства лицами, в отношении которых постановлен приговор; принятие объектами прокурорского надзора мер к предупреждению нарушений законности при исполнении приговора.

В качестве третьего критерия, определяющего основы теоретико-правовой модели осуществления прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора, выступают

полномочия прокуроров. В теории прокурорского надзора до сих пор не выработан единый общепризнанный подход и к научно-категориальному аппарату, а также к его классификации и содержанию, обозначающему совокупность полномочий прокуроров по осуществлению прокурорского надзора.

В советский период развития государства и права к рассмотрению обозначенной проблематики в той или иной мере обращались С. Г. Березовская, Г. И. Бровин, В. В. Гаврилов, А. И. Долгова, В. Г. Мелкумов, В. Б. Ястребов и другие ученые и практики. Однако поставленная ими цель по выработке категориальной концепции так и не была достигнута. В современной юридической литературе труды, посвященные данным вопросам, фактически отсутствуют.

Большинство правоведов обоснованно считают, что характер использования правомочий прокурора позволяет их разделить на два вида – установление нарушений законности и реагирование на нарушения законности. Однако из-за отсутствия ясности с понятийным аппаратом одни юристы применяют категорию «методы», подразумевая под ней полномочия прокурора по установлению нарушений законности, и категорию «формы реагирования на выявленные нарушения законности», имея в виду способы реагирования на нарушения законности. Другие – включают в одно из двух приведенных выше понятий весь комплекс полномочий прокуроров, направленных на установление и устранение нарушений законности. Третьи – для обозначения всей совокупности прав и обязанностей прокуроров используют термин «правовые средства прокурорского надзора».

В теории прокурорского надзора неоднократно предпринимались попытки привести в систему понятийный аппарат, дать полномочиям прокурора наиболее верное и приемлемое определение. В. В. Гаврилов, А. И. Долгова, высказываясь против обозначения полномочий прокуроров, направленных на установление нарушений законности, понятием «методы» указывали, что авторы, занимающие подобную позицию, рассматривают в качестве методов также способы (приемы) проведения, осуществления конкретных надзорных полномочий прокуроров. В связи с этим такую конструкцию, по их мнению, нельзя признать удачной, так как в один и тот же термин втискиваются разные по характеру и объему стороны деятельности прокуратуры [20, с. 252–253; 21, с. 49–50]. С этим следует полностью согласиться.

Таким образом, очевидна несостоятельность научной позиции об отнесении к методам работы по осуществлению надзора полномочий прокуроров по выявлению нарушений законности, а к формам реагирования прокуроров – полномочий по устранению нарушений законности. Как было показано, понятие «методы» аккумулирует в себе не установленные законодательством права и обязанности, а способы, приемы использования, применения полномочий. Отсюда вытекает, что без научного обозначения осталась группа полномочий прокуроров, направленных на установление нарушений законности. По этим же основаниям необходимо признать ошибочной точку зрения об обозначении всей совокупности прав и обязанностей прокуроров, направленных как на установление, так и на устранение нарушений законности, понятием «методы».

Более предпочтительную позицию в установлении единых и точных понятий деятельности прокуратуры занимают ученые, определяющие всю совокупность полномочий прокуроров, направленных на установление и устранение нарушений законности, через понятия «формы реагирования на выявленные нарушения законности» и «правовые средства прокурорского надзора».

Вместе с тем наука не терпит применения разнородных категорий для обозначения одних и тех же явлений. Поэтому важно отказаться от двойного инструментария. В. В. Гаврилов в этом плане отмечал, что полномочия прокурора проявляют себя через надзорные действия и надзорные акты. Все формы реализации полномочий прокурора являются средствами, при помощи которых обеспечивается единообразное понимание и применение законов. Подобно тому как проверка исполнения законов служит средством обнаружения нарушений закона, так и принесение протеста на выявленные в ходе проверки нарушения законности служит средством устранения этого нарушения. Основываясь на сказанном, автор полностью поддержал предложенную в юридической литературе категорию «правовые средства прокурорского надзора» [20, с. 251–253].

Следует согласиться с данным мнением В. В. Гаврилова, так как, с одной стороны, выглядят убедительными приводимые ученым доводы в обоснование своей позиции, с другой – сторонники категории «формы реагирования на выявленные нарушения законности» фактически не аргументируют своего мнения.

В юридической литературе правовые средства прокурорского надзора классифицируются по различным основаниям, в частности по характеру, форме и цели. Со своей стороны полагаем, что правовые средства прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора по их целевой направленности подразделяются на две группы:

- правовые средства выявления нарушений законности и обстоятельств, им сопутствующих (средства по установлению фактов нарушений законности или угрозы такого нарушения; установлению виновных в этом лиц, а также причин нарушений и условий, им способствующих);

- правовые средства устранения и предупреждения нарушений законности и обстоятельств, им сопутствующих (средства пресечения, устранения и недопущения нарушений законности; восстановления нарушенного правового статуса субъектов правоотношений; привлечения к ответственности причастных к этому лиц) [22, с. 31–35].

В соответствии с Законом о прокуратуре к первой группе относятся полномочия прокуроров, перечисленные в УПК, УИК, а также в ч. 1 ст. 35 настоящего Закона о прокуратуре. Ими, в частности, являются полномочия прокуроров:

- посещать в любое время без личного досмотра объекты прокурорского надзора;
- знакомиться с документами, на основании которых лица содержатся под стражей и в лечебно-трудовых профилакториях, осуждены, подвергнуты принудительным мерам безопасности и лечения, принудительным мерам воспитательного характера;
- проверять соответствие законодательству постановлений, приказов и распоряжений должностных лиц объектов прокурорского надзора;
- требовать письменные объяснения от должностных лиц и иных граждан по фактам выявленных нарушений законодательства;
- требовать от должностных лиц устранения нарушений прав лиц, содержащихся под стражей и в лечебно-трудовых профилакториях, осужденных, лиц, подвергнутых принудительным мерам безопасности и лечения, принудительным мерам воспитательного характера;
- в случаях, предусмотренных законодательными актами (УИК), санкционировать осуществление действий или давать согласие на их осуществление должностными лицами объектов прокурорского надзора.

Вторую группу полномочий прокурора по осуществлению надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора составляют следующие правовые меры прокурорского реагирования, содержащиеся в частях 2 и 3 ст. 35 Закона о прокуратуре:

- отмена прокурором взыскания, наложенного в нарушение законодательства на лиц, содержащихся под стражей и в лечебно-трудовых профилакториях, осужденных, подвергнутых принудительным мерам безопасности и лечения, принудительным мерам воспитательного характера, в том числе немедленное их освобождение прокурором из штрафного и дисциплинарного изоляторов, помещения камерного типа, одиночной камеры (одиночной камеры на гарнизонной гауптвахте), карцера;
- отмена незаконных постановлений начальника исправительного учреждения о вводе режима особого положения;
- внесение представления, принесение протеста, вынесение предписания и официального предупреждения;
- составление протокола об административных правонарушениях;
- вынесение постановления о возбуждении дисциплинарного производства или о привлечении к материальной ответственности;
- вынесение постановления о возбуждении уголовного дела;
- немедленное освобождение прокурором лиц, незаконно содержащихся под стражей и в лечебно-трудовых профилакториях, отбывающих наказание в виде ареста, ограничения свободы, направления в дисциплинарную воинскую часть, лишения свободы, пожизненного заключения, а также лиц, в отношении которых незаконно применены принудительные меры безопасности и лечения или принудительные меры воспитательного характера с помещением в специальное учебно-воспитательное либо лечебно-воспитательное учреждение.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование по заявленной проблематике позволило прийти к выводу о том, что прокурорский надзор за соблюдением законодательства при исполнении приговора распространяется не только собственно на стадию уголовного процесса – исполнение приговора, но и на деятельность, непосредственно связанную с реализацией функции по фактическому исполнению приговора.

При матрицировании организации и деятельности прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора следует использовать такие базовые критерии, как объект прокурорского надзора, предмет прокурорского надзора и правовые средства прокурорского надзора.

Объекты прокурорского надзора представлены судами, иными органами и учреждениями, должностными лицами, на которых законодательством возложена функция по исполнению приговора. Предметом прокурорского надзора является соответствие законодательству решений, действий (бездействия) объектов прокурорского надзора, а также лиц, в отношении которых постановлен приговор. Совокупность полномочий прокуроров именуется категорией «правовые средства прокурорского надзора». В статье приведена их авторская классификация.

Библиографические ссылки

1. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 8 мая 2007 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. *Белякин Н. М., Сафонов А. П.* Прокурорский надзор за соблюдением законов об административном надзоре, осуществляемом органами милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : учеб. пособие. – М., 1981.
3. *Сафонов А. П.* Прокурорский надзор за исполнением законов об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : методическое пособие. – М., 1971.
4. *Сафонов А. П., Михайлов В. Т.* Прокурорский надзор в борьбе с рецидивом преступлений. – М., 1970.
5. *Спиридонов Б. М.* Прокурорский надзор за соблюдением законности в исправительно-трудовых учреждениях. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978.
6. *Спиридонов Б. М.* Советская прокуратура и проблемы надзора за соблюдением законов в исправительно-трудовых учреждениях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1981.
7. *Спиридонов Б. М.* Прокурорский надзор в стадии исполнения приговора (при разрешении судами вопросов, связанных с исполнением приговора в исправительно-трудовых учреждениях). – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983.
8. *Басков В. И.* Прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах. – 2-е изд. – М. : Юрид. лит., 1986.
9. *Гальченко А.* Организация комплексных проверок исправительных учреждений // Законность. – 2012. – № 1.
10. *Аврах Я. С.* Исполнение приговора по УПК РСФСР // Новое уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РСФСР. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1961.
11. *Белозеров Ю. Н., Николюк В. В.* Исполнение приговора в советском уголовном процессе : учеб. пособие. – М., 1984.
12. *Перлов И. Д.* Исполнение приговора в советском уголовном процессе. – М. : Юрид. лит., 1963.
13. *Матвиенко Е. А., Бибило В. Н.* Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. – Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1982.
14. *Новиков С. Г.* Прокурорская система в СССР. – М. : Юрид. лит., 1977.
15. *Гаврилов В. В.* Сущность прокурорского надзора в СССР (предмет, объект, функция, компетенция) / под ред. В. И. Новоселова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1984.
16. *Даев В. Г., Маршурнов М. Н.* Основы теории прокурорского надзора. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1990.
17. *Мелкумов В. Г.* Советская прокуратура и проблемы общего надзора / под общ. ред. С. А. Раджабова. – Душанбе : Ирфон, 1970.
18. Комментарий к Закону «О прокуратуре Республики Беларусь» / Л. Г. Букато [и др.] ; под общ. ред. А. В. Конюка. – Минск : Амалфея, 2012.
19. *Бровин Г. И., Михайлов В. Т.* Прокурорский надзор за законностью исполнения приговоров. – М. : Юрид. лит., 1977.
20. *Гаврилов В. В.* Правовые средства общего надзора прокуратуры // Учен. зап. Саратов. юрид. ин-та / отв. ред. А. Б. Венгерова. – Саратов, 1970. – Вып. XIX, ч. 1: Сборник работ соискателей и аспирантов.
21. *Долгова А. И.* Формы прокурорского надзора // Вопросы прокурорского надзора : сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности; редкол. : В. К. Звирбуль (отв. ред.) [и др.]. – М., 1972.
22. *Сенько А.* О научно-категориальном аппарате теории прокурорского надзора // Законность и правопорядок. – 2008. – № 1.

Поступила в редакцию 12.06.2013.